

СИМВОЛЫ. ЦЕННОСТИ. ИДЕАЛЫ

© 2019 К.А. ПЕТРОВ

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БИОСОЦИАЛЬНОСТИ И БИОКАПИТАЛИЗМА

Петров Кирилл Алексеевич — кандидат философских наук, доцент. Волгоградский государственный медицинский университет.
Российская Федерация, 400131 Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1.
Старший научный сотрудник. Волгоградский медицинский научный центр. Российская Федерация, 400131 Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1.
Электронная почта: petersoncyril@yandex.ru

Аннотация. Один из аспектов концепта биосоциальности — проблематизация роли знания о жизни и законах наследования генетической информации в процессах возникновения и становления социального порядка и трансформации уже сложившихся практик. Ярким примером этого можно считать превращение в современной медицинской практике диагностируемого риска заболевания рака груди в болезнь, требующую превентивного лечения. Данный кейс обнажает радикальные изменения отношения между общественным здоровьем и современной биомедициной. Такие перемены в социальных практиках невозможны без экстраполяции научного знания в публичную сферу с последующим его присвоением социальными группами. Последнее оказывается воз-

---

Статья подготовлена в рамках проектного исследования «Социальные ожидания от развития технологий в эпоху биокапитализма», выполненного при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований; грант № 19-511-04003.

возможным вследствие диффузии границы публичного/частного. Для исследования биосоциальности важно то, каким образом изменение этой границы образует новые формы идентичности. В указанном пункте концепт биосоциальности пересекается с весьма популярным понятием биокапитализма. Сам этот термин не является конвенциональным, наряду с ним употребляются такие концепты, как когнитивный или коммуникативный капитализм, живой капитал. Концепт биокапитализма — закономерное развитие традиций политической экономии, предполагающей редукцию проблемы генезиса социального порядка в область экономики. Наблюдаемые в теории «достоверные» и «универсальные» законы экономического развития выступают в качестве важнейшего источника развития общества. Известный теоретик биокапитализма К.С. Раджан, пытаясь устранить этот латентный универсализм, вводит понятие случайности, нивелирующее строгий экономический детерминизм. Однако развиваемый Раджаном подход не позволяет концептуально описать проблему публичного/частного из-за элиминации аспектов, связанных с существованием уровня глобального капитала. Вслед за Дж. Дамитом и Т. Таннером автор данной статьи видит решение этой проблемы в анализе новых форм товарного фетишизма, присущих биокапитализму.

Ключевые слова: биосоциальность, биокапитализм, частное, публичное, товарный фетишизм, фетишизм симптомов, К. Маркс, неолиберализм, STS, сверхдетерминация.

Ссылка для цитирования: Петров К.А. Публичное и частное в исследованиях биосоциальности и биокапитализма // Человек. 2019. Т. 30, № 6. С. 130–144. DOI: 10.31857/S023620070007676-0

Проблема публичного и частного — одна из ключевых для исследования биосоциальности и биокапитализма. Будучи связанными с вопросами патентного права, категории публичного/частного определяют способы как распространения научного знания, так и формирования точек технологического роста, экономического развития. Все возрастающая технологизация медицинского знания, превращение его в биомедицину способствуют изменению различного рода политик в области здравоохранения. Болезнь перестает быть частным делом, теперь она предмет публичной заботы биовласти или элемент рыночной экономики. Это смещение болезни из области частного в публичное пространство порождает различные формы активизма, зачастую предполагающие большее участие больных в медицинской практике. Однако проблема публичного/частного не ограничивается набором эмпирически наблюдаемых событий, она оказывается неразрывно связанной с формой теоретического поиска. Заявляемая многими исследователями позиция отказа от глобальных теоретических конструкций и обобщений, недоверие к «тотальным» теориям, внимание к локальному и частному задают исследова-

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

пространстве. Само это пространство неоднородно и наполнено противоречиями и конфликтами [9, р. 21]. Приведенные Раджаном факторы репрезентируют в области публичного эффекты взаимовлияния науки и экономики.

Данный аспект публичности, в которой дискуссии или судебные решения отражают сложные процессы взаимного конструирования, описывается теоретиками STS (Science and Technology Studies¹) при помощи концепта со-производства. Одним из самых неоднозначных примеров подобного со-производства может служить известный кейс, проанализированный Дж.Р. Фоскет в статье «Риск рака груди как заболевание» [11]. Исследовательница пишет о том, что «с расширением технонаучных инструментов биомедицинского наблюдения во все более обширные области человеческих тел и жизней быть “в опасности” становится все более распространенным диагнозом, со своим собственным набором предписаний, рецептов и методов лечения» [ibid., р. 331]. Фоскет указывает на неудачи, сопровождавшие клинические испытания тамоксифена. Так, в Европе однозначно не подтвердились данные, полученные в Америке, что могло быть связано с иными методиками определения групп риска. Несмотря на это, в 1998 году FDA (Food and Drug Administration²) одобрило применение тамоксифена для «краткосрочного снижения риска рака молочной железы в группе высокого риска» [ibid., р. 348].

Использование тамоксифена для «снижения риска» иллюстрирует то, что Дж.Р. Фоскет называет «проблематизацией нормы» [ibid., р. 332]. Это решение затрагивает все медицинское знание. Теперь больше нет необходимости выявлять симптомы для того, чтобы назначить прием препарата. Определение риска перестает быть только проблемой медицинского знания, но маркирует то, что Ш. Ясановф назвала «гражданской эпистемологией». Так, в принятии решения могут участвовать самые разные акторы — «будь то фермеры, которые используют пестициды, корпорации, которые производят химические вещества, или активисты женского здравоохранения, которые оспаривают утверждение, что аборты увеличивают риск рака молочной железы» [ibid., р. 331]. Именно их публичные действия определяют то, каким образом ученые, политики и врачи будут бороться с раком груди. Подобные формы взаимодействия «схватываются» понятием со-производства.

Научное знание становится не только точкой притяжения инвестиций фармацевтических компаний, надеющихся извлечь из них выгоду. Само знание оказывается источником политических реше-

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

¹ Исследования науки и технологии.

² Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (США).

земли. В конституции США указано, что никакая собственность не может быть отнята в целях публичного использования у владельца без компенсации. Примеров подобной практики можно привести множество: скажем, изъятие частной земельной собственности для прокладки автомобильной трассы. Как отмечает Ясановф, логика законодательства в данном отношении вполне утилитарна. С живыми существами все обстоит иначе: «Западные правовые системы исходят из того, что живая природа принадлежит всем: именно взятие природы в личных целях должно быть запрещено или строго регламентировано. Природа считается общим достоянием человечества» [ibid., p. 157]. Чтобы нечто из области живой природы могло быть частью собственности, оно должно быть качественно изменено. «Объект патентной заявки должен быть четко обозначен, даже отделен от природы как создание человеческой изобретательности и предприимчивости. Он должен быть результатом изобретения, а не открытия. Он должен переносить запатентованную вещь из природы в культуру» [ibid., p. 158]. Более того, патент должен не просто извлекаться из природы, но также обладать способностью приносить прибыль, «циркулировать в коммерческой сфере» [ibid., p. 158].

Набор техник и объектов, которые подпадают под данное определение, огромен: начиная от замороженных гамет, необходимых для использования в новых репродуктивных технологиях, и заканчивая клонированными животными. Часть живой природы, по мнению Ш. Ясановф, может стать частной собственностью в том случае, если некто смогут убедить власти в том, что «они извлекли или синтезировали то, что больше не относилось должным образом к сфере естественного и в то же время было новым, неочевидным и полезным» [ibid., p. 172]. Исследовательница указывает, что все подобные представления апробируются в публичных судебных прениях или законодательных проектах; кроме того, в них самих уже заложено противопоставление личных, частных интересов и интересов общественных, публичных, но в любом случае они затрагивают базовые представления о том, что такое природа [ibid., p. 160].

Решение проблемы соотношения публичного и частного выходит за рамки эмпирических исследований не только потому, что она затрагивает базовые философские основания правовых систем и основные «метафизические» представления о границе природы и культуры. Адекватное понимание сути противоречия возможно только сквозь призму описания масштабных трансформаций социального, задающих саму возможность противопоставления публичного и частного. Признание права на объект, извлеченный из живой природы, основывается на его возможности включения в циркуляцию капитала. Следовательно, рамка исследования публичного/частного должна определяться анализом

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

ной эпистемологической установкой» и глобальным характером наблюдаемых процессов слишком серьезен, а потому требует специального рассмотрения. Невозможность исследовать сущность биокапитализма как новой фазы развития капитализма в качестве глобального исторического процесса с отстаиваемой ею локальной позиции толкает Корсани к поиску наблюдаемых феноменов меньшего масштаба. Таким явлением «среднего уровня» оказывается неолиберальная экономическая политика.

Смысл неолиберализма заключается в распространении рыночных принципов регулирования в те области, где конкуренция и неравенство ранее не были нормативными принципами. Такое агрессивное изменение правил часто сопровождается публичной полемикой и изменением законодательства, что относительно легко может быть зафиксировано наблюдателем. Неолиберализм, в отличие как от капитала, так и биокапитала, репрезентирован в области публичного, а потому открыт для «локального знания». А. Корсани отмечает параллелизм в развитии капитализма и либеральной теории и практики. Именно появление неолиберализма приводит к реформированию капитализма и возникновению биокапитализма. Биокапитализм и когнитивный капитализм для исследовательницы являются всего лишь эпифеноменами неолиберализма.

Здесь обнаруживается правота парадоксального утверждения Н. Срничека, назвавшего капитализм «отсутствующим не-объектом». «Его экономика недоступна прямому восприятию. Она расплыта во времени и пространстве» [6]. Чтобы каким-либо способом схватить этот ускользающий не-объект, исследователь обращается к идее «когнитивной картографии» Ф. Джеймисона. Для Срничека важно, что ранний капитализм «позволял установить связь между нашими локальными феноменологическими впечатлениями и экономической структурой, которая их детерминировала» [6]. Иными словами, тот самый разрыв между локальной позицией исследователя и глобальными процессами был заполнен философскими и политэкономическими идеями марксизма. Глобальный капитал мог быть отражен в локальной позиции наблюдателя благодаря критически усвоенной К. Марксом гегелевской диалектике, допускавшей не просто существование тотальной теории, но и теории тотальности. В этом отношении сама по себе проблема невозможности выразить глобальные процессы капитала на языке локальной позиции — ключевая черта новейших форм капитализма.

Иную форму теоретического анализа биокапитализма, занявшую место на стыке широко понимаемого марксизма и STS, разработывал К.С. Раджан. Основной тезис, отстаиваемый им в книге «Biocapital: The Constitution of Postgenomic Life» («Биокапитал: конституция постгеномной жизни»), звучит следующим образом:

К.А. Петров
Публичное
и частное в исследованиях
биосоциальности
и биокапитализма

нация». В отличие от Г.В.Ф. Гегеля, противоречие у К. Маркса «неотделимо от структуры всего социального тела, в котором оно себя проявляет, неотделимо от своих формальных условий существования и от тех самых инстанций, которыми оно управляет» [2, с. 146]. Социальные «обстоятельства» и «тенденции» детерминируют противоречие множественными элементами общественной формации. Поэтому, заключает Альтюссер, «мы могли бы сказать, что оно [противоречие] всегда принципиально сверхдетерминировано» [там же].

Во-вторых, Л. Альтюссер борется с одним из самых серьезных пороков марксизма — редуccionизмом. Наиболее распространенная ошибка среди сторонников идей К. Маркса — сведение всего многообразия социально-политических явлений только к их экономической стороне. Данная проблема остро ощущалась уже основателями марксизма. Ф. Энгельс в известном письме к Й. Блоху замечает, что они с К. Марксом, воздерживаясь от редуccionизма, утверждали, что экономика определяет состояние общественных отношений «в конечном счете». Для Альтюссера эта загадочная фраза — «в конечном счете» — оказывается ключевой проблемой. Он настаивает на том, что любое событие социальной жизни не просто детерминировано экономикой, но сверхдетерминировано, перегружено множеством иногда случайных факторов и явлений [там же, с. 163]. Подобная интерпретация марксизма заставляет Альтюссера сделать следующий вывод: Маркса не интересуют действующие субъекты, иначе они и являлись бы предельным основанием, первопричиной всего социального; Маркс исследует «бессубъектные процессы» [1, с. 116]. В этом и состоит проект марксизма как науки. Принцип сверхдетерминации оказывается прочно связанным с идеей бессубъектных процессов. Из поля анализа должны исчезнуть активные субъекты, наделенные волей и разумом. Они заменяются социально-экономическими классами. Устранив из марксистской теории субъектов, Альтюссер сохраняет в ней в качестве реального объекта сам капитал, существующий на глобальном уровне, и его экономические законы.

В самом понятии «сверхдетерминация» заложено представление о наличии уровня глобального капитала с его неизменными законами. Следы влияния альтюссеровской трактовки сверхдетерминации обнаруживаются и у К.С. Раджана. Так, он пишет: «Даже если капитализм репрезентирует определенные типы политико-экономических формаций в настоящий момент мировой истории, как утверждает Славой Жижек, он “переопределяет все альтернативные формации, а также неэкономические слои социальной жизни”. Поэтому... важно признать значимость капитала как того, что Жижек называет “конкретной универсалией” нашей исторической эпохи» [14, р. 6]. Биокапитализм выступает здесь как одна из

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

Концепция товарного фетишизма К. Маркса хорошо исследована, поэтому ограничимся только демонстрацией необходимых для данного анализа элементов. В главе, посвященной товарному фетишизму, Маркс выделяет два типа труда: труд как индивидуальная работа, связанная с затратами сил, мускул и т.д., и труд обобществленный, уже включенный в цепь производственных процессов. Оба они, кажется, радикально противостоят друг другу. По Марксу, люди склонны рассматривать вещи как отвлеченные от их производителей и полагать, что стоимость продуктов труда возникает как результат некоей «самостоятельной» жизни товаров. Товарный фетишизм, таким образом, скрывает от производителей подлинный процесс обретения товаром стоимости [4, с. 78].

Демистификация товарного фетишизма не просто открывает роль труда как общего эквивалента, но позволяет увидеть, каким образом глобальный капитал задает диспозицию частного и публичного. Так, в статье «Маркс в Новой Зеландии» Т. Таннер обращается к работам Э. Балибара для прояснения концепта «товарный фетишизм». По его мнению, в сердце проблемы фетишизма лежит вопрос «общей эквивалентности продуктов», «которая абстрактно и в равной степени подчиняет индивидов форме обращения (обращения ценностей, обращения обязательств)» [16, р. 220]. Для Таннера важно подчеркнуть, что Балибар связывает эту общность с идеей «юридического фетишизма», «перемещающая область стоимости от труда к праву» [ibid., р. 220]. В дополнение к миру товаров существует символическая структура, задающая характер стоимости продуктов на рынке. Указанная символическая структура обсуждалась в данной работе дважды — в виде юридического фетишизма применительно к анализу собственности на объекты живой природы Ш. Ясанофф и в виде фетишизма симптомов Дж. Дамита. Наличие этой общей символической структуры позволяет увидеть уровень глобального капитала и определить проблему частного/публичного как способ фетишистского сокрытия самой масштабной структуры.

* * *

Нами было показано, что исследование феномена биокапитализма во многом зависит от адекватной интерпретации проблемы соотношения публичного и частного в процессах со-производства капитала, знания и жизни. Анализ работ некоторых теоретиков STS показал, что решение этой задачи в рамках данного подхода оказывается невозможным. Сама постановка проблемы публичного/частного выходит за рамки наблюдаемых процессов и требует как пересмотра базовых философских и правовых дефиниций, так и увеличения масштаба исследования, включающего уровень глобальной экономической системы, задающей саму диспозицию публичного и частного. Такой уровень оказывается недоступным

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

16. *Tanner T.* Marx in New Zealand // *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets* / ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.

17. *Vora K.* Life Support: Biocapital and the New History of Outsourced Labor. Minneapolis: Difference Incorporated, 2015.

18. *Weinbaum A.E.* The Afterlife of Reproductive Slavery: Biocapitalism and Black Feminism's Philosophy of History. Durham; London: Duke Univ. Press, 2019.

К.А. Петров
Публичное
и частное в ис-
следованиях
биосоциальности
и биокапита-
лизма

Public and Private in the Study of Biosociality and Biocapitalism

Kirill A. Petrov

PhD in Philosophy, Docent.

Volgograd State Medical University.

1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russian Federation.

Senior Researcher.

Volgograd Medical Research Center.

1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russian Federation.

E-mail: petersoncyril@yandex.ru

Abstract. The concept of biosociality is associated with the problems of the role of knowledge about life and the laws of inheriting genetic information in the processes of the emergence and formation of social order and the transformation of social practices. An example of such changes can be considered in the transformation in modern medical practice of the diagnosed risk of breast cancer to a disease that requires preventive treatment. This case reveals a radical change in the relationship between public health and modern biomedicine. Such changes in social practices would be impossible without extrapolating scientific knowledge to the public sphere with its subsequent appropriation by various social groups. This appropriation is made possible by the diffusion of the public/private boundary. At this point, the concept of biosociality intersects with a popular notion of biocapitalism. The term itself is not conventional, along with it are also used such concepts as cognitive or communication capitalism and lively capital. The concept of biocapitalism is a product of development of the traditions in political economy, concerning the reduction of the problem of the genesis of the social order in the field of Economics. Observed in the theory "proven" and "universal" economical laws act as an important source of development of society. The well-known theorist of biocapitalism K.S. Rajan, trying to eliminate this latent universalism, introduces the concept of contingency, removing the strict economic determinism. However, the approach developed by Rajan does not make it possible to conceptually describe the problem of public/private because of the elimination of aspects related to the existence of the level of global capital. Following J. Damit and T. Tanner, the author of this article seeks a solution to this problem in the analysis of new forms of commodity fetishism inherent in biocapitalism.

Keywords: biosociality, biocapitalism, private, public, commodity fetishism, symptom fetishism, K. Marx, neoliberalism, STS, overdetermination.

For citation: Petrov K.A. Public and Private in the Study of Biosociality and Biocapitalism // *Chelovek*. 2019. Vol. 30, N 6. P. 130–144.

DOI: 10.31857/S023620070007676-0

References

1. Althusser L. *Lenin i filosofiya: per. s fr.* [Lenin and the Philosophy: transl. from Fr.]. Moscow: Ad Marginem Publ., 2005.
2. Althusser L. Protivorechie i sverhdeterminaciya: (Zametki k issledovaniyu) [Contradiction and Overdetermination]. *Za Marksa: per. s fr.* [For Marx: transl. from Fr.]. Moscow: Praxis Publ., 2006.
3. Korsani A. Kapitalizm, biotekhnika i neoliberalizm: Informaciya k razmyshleniyu ob otnosheniyakh mezhdou kapitalom, znaniiem i zhizn'ju v kognitivnom kapitalizme [Capitalism, Biotechnology and Neoliberalism: Information for Reflection on the Relationship between Capital, Knowledge and Life in Cognitive Capitalism]. *Logos*. 2007. Vol. 61, N 4. P. 123–143.
4. Marx K. *Kapital: Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1: per. s nem.* [Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1: thransl. from Germ.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1952.
5. Srnicek N. *Kapitalizm platform: per. s angl.* [Platform Capitalism: transl. from Engl.]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2019.
6. Srnicek N. *Navigatsiya po neoliberalizmu: politicheskaya estetika v epokhu krizisa* [Navigating Neoliberalism: Political Aesthetics in an Age of Crisis], transl. from Engl. by A. Ul'ko. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/784> (date of access: 03.08.2019).
7. Clarke A.E., Shim J.K., Mamo L. et al. Biomedicalization: Technoscientific Transformations of Health, Illness, and U.S. Biomedicine. *Biomedicalization: Technoscience, Health, and Illness in the U.S.*, eds. A.E. Clarke, L. Mamo, L.R. Fosket et al. Durham; London: Duke Univ. Press, 2010.
8. Banner O. *Communicative Biocapitalism: The Voice of the Patient in Digital Health and the Health Humanities*. Michigan: Univ. of Mich. Press, 2017.
9. Cooper M. *Life as a Surplus: Biotechnology and Capitalism in the Neoliberal Era*. Seattle: Univ. of Wash. Press, 2008.
10. Dumit J. Prescription Maximization and the Accumulation of Surplus Health in the Pharmaceutical Industry: The Biomax Experiment. *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets*, ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.
11. Fosket J.R. Breast Cancer as Disease. *Biomedicalization: Technoscience, Health, and Illness in the U.S.*, eds. A.E. Clarke, L. Mamo, L.R. Fosket et al. Durham; London: Duke Univ. Press, 2010.
12. Jasanoff Sh. Taking Life: Private Rights in Public Nature. *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets*, ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.
13. Jasanoff Sh. Technologies of Humility: Citizen Participation in Governing Science. *Minerva*. 2003. Vol. 41, N 3. P. 223–244.
14. Rajan K.S. *Biocapital: The Constitution of Postgenomic Life*. Durham; London: Duke Univ. Press, 2006.
15. Rajan K.S. Introduction: The Capitalization of Life and the Liveliness of Capital. *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets*, ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.
16. Tanner T. Marx in New Zealand. *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets*, ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.
17. Vora K. *Life Support: Biocapital and the New History of Outsourced Labor*. Minneapolis: Difference Incorporated, 2015.
18. Weinbaum A.E. *The Afterlife of Reproductive Slavery: Biocapitalism and Black Feminism's Philosophy of History*. Durham; London: Duke Univ. Press, 2019.